

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
К38

GREG KEYES
THE EXTINCTION KEY

Печатается с разрешения издательства *Titan Publishing Group Ltd.*

FOR MARVEL PUBLISHING

Jeff Youngquist, VP Production and Special Projects
Caitlin O'Connell, Assistant Editor, Special Projects
Sven Larsen, Director, Licensed Publishing
David Gabriel, SVP of Sales & Marketing, Publishing
C.B. Cebulski, Editor in Chief

FOR MARVEL GAMES

Loni Clark, Operations Coordinator
Tim Hernandez, Executive Producer & Vice President
Dakota Maysonet, Creative Assistant
Becka McIntosh, Director of Operations
Haluk Mentes, Vice President, Business Development & Product Strategy
Eric Monacelli, Director of Production & Project Lead
Jay Ong, EVP & Head of Marvel Games
Bill Rosemann, Vice President & Head of Creative
Tim Tsang, Creative Director

Cover Art by Steve Epting
Marvel's Avengers developed by Crystal Dynamics

Киз, Грег.

К38 Мстители. Ключ истребления : [роман] / Грег Киз.
[пер. с англ. В. Гордиенко] — Москва: Издательство
АСТ, 2020. — 352 с. — (Вселенная MARVEL).

ISBN 978-5-17-122313-7

Все же некоторые угрозы существуют вне времени. Несколько веков назад группа героев объединилась, словно Мстители древней эпохи, чтобы сразиться с Зодиаком — врагом, обладавшим невообразимыми энергиями, направляемыми таинственным Ключом. В результате битвы обширная часть планеты оказалась опустошена. Ключ был утерян, а Зодиак застался, влияя на мировые события из тени, выжидая, пока звезды встанут в правильном порядке, чтобы возвестить о своем возвращении.

Когда в XXI веке вновь появляются странные существа, обладающие силами двенадцати астрологических знаков, Мстители готовы дать им отпор. Но современная команда героев вынуждена разделиться, и каждое столкновение с противником только увеличивает угрозу поражения.

Их ждет охота на Ключ Истребления...

ISBN 978-5-17-122313-7

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

MARVEL

© 2020 MARVEL

Посвящается Джеку Симмонсу

Пролог

ВЕРХОВНАЯ Чародейка танцевала на ветру, в неумолимых лучах полуденного солнца, взмахивая крыльями с яркими кончиками перьев. Неведомыми заклинаниями, загадочными жестами и силой воли Шаушка в ярости подчиняла себе природу, била молниями в эгейские небеса — и спускалась к собравшимся на земле. Их было двенадцать, стоявших вокруг девяти монолитных колоссов на каменистой поверхности острова Пентос — крошечной точки на бирюзовой бесконечности моря.

Она метнула молнию в Пабила, лучника, однако на полпути та потухла и рассеялась, не причинив никому вреда. Лучник ответил в мгновение ока. Стрелы, сиявшие как солнечные лучи, сорвались с тетивы его лука с невообразимой скоростью. Шаушка призвала на помощь Раггадора, и семь синих колец окружили ее, заключив в защитный кокон, однако даже за волшебной броней она ощутила удар и волну жара.

Яркая вспышка на миг ее ослепила. И тут же нечто захватило крылатую богиню, будто и не было у нее магического щита, и потащило с небес к земле. Шаушка сильнее забила крыльями, но тщетно — она рухнула на скалистый остров.

Когда туман перед глазами рассеялся, Шаушка попыталась встать — и заметила силовой хлыст, которым ее так грубо стянули вниз. Хлыст держала за рукоятку

крепко сложенная темноглазая женщина. Аб-Син, Дева Сияющего Кнута — Шаушка много о ней слышала.

— Ах, богиня, — усмехнулась Дева. — Как вы пали!

Кольца по-прежнему защищали Шаушку от пылающего оружия, но хватка хлыста становилась крепче. Во все стороны сыпались искры, и Чародейка понимала, что Кольца Раггатора вскоре не выдержат — исчезнут. Тогда она призвала Икталона, Повелителя Покоя, и длинные щупальца ледящего холода завихрились у ее пальцев. Воздух сгустился и тугими полосами обвил врага. Дева застыла, на глазах покрываясь ледяной коркой. Светящийся хлыст, брызнув последними искрами, растаял.

Шаушка вскочила, но путь ей преградила массивная фигура с бычьими рогами. Новый враг бросился на нее. Богиня, смеясь и танцуя, взмыла в воздух и перепрыгнула через него — вспомнились давние деньки, когда она служила жрицей в Кносском дворце на древнем Крите. Кружась над рогатым, Шаушка опутала его алыми лентами Ситорака, и враг тяжело повалился на камни, не в силах вырваться из волшебного плена.

Уклонившись от новых стрел лучника, она вдруг ощутила укол в щеку: что-то острое на мгновение коснулось ее лица — по крайней мере сначала ей так показалось. Однако какая-то игла впивалась все глубже, затуманивая мысли. Нападению подвергся ее разум, и чародейский щит упал сам собой, когда она повернулась к новому сопернику — мужчине с кожей, напоминавшей прочную, как броня, чешую морских обитателей. У него были черные, круглые глаза навывкате, а над скулами покачивались отростки-антенны. Даб, догадалась она. Обладающий клешнями. Промчавшись по воздуху, она ударила Даба в лицо острыми, как лезвия клинков, крыльями, отбросив врага к монолитам

неподалеку. Ее разум очистился, мысли прояснились. Наваждение исчезло.

Однако на этом схватка не закончилась.

Краем глаза Шаушка заметила слепящий огненный шар, летевший в ее сторону. Она обернулась и почти успела отразить удар. Почти. Все вокруг вспыхнуло и побелело. Губительная сила пронзила ее тело до костей. Человек умер бы на месте, однако Шаушка была рождена бессмертной энной — представительницей древнего народа. И тем не менее даже она задохнулась, не в силах сделать и шагу, ее конечности задрожали.

Вызвав волшебные щиты, укрывшие руки, она отбила ими следующий огненный шар, еще сколько-то стрел и волну жара, которую обрушила на нее женщина с бараньими рогами. Но враги уже окружили ее.

Шаушка взмахнула крыльями и снова взмыла в воздух, читая необратимое заклинание Дормамму. Однако ей не дали закончить. Сам Воздух напал на нее, ударив в спину, и опять швырнул на камни. А там Земля, отказываясь подчиняться, будто щупальцами, схватила ее за ноги. Вцепилась крепко, намертво. В неумолимых объятиях Земли Шаушка впервые ощутила леденящий ужас, вползающий в душу.

Не поддаваться!

Богиня отбросила страх. Тяжело дыша, она, насколько смогла, повернулась к врагам, стараясь посмотреть им прямо в лицо.

Те расступились, и кто-то вышел вперед.

Он изменился с их последней встречи, однако узнать его не составило труда.

— Атерван, — проговорила она и сплюнула. — Предатель.

Он улыбнулся.

Шаушка помнила его высоким, бледным и узколицым. Он притворялся магом из дальней северной земли Бахло и нашел покровительство при ее дворе в Ниневи. Теперь его кожа стала синевато-черной и казалась прочной, будто покров насекомых. Волос и бороды больше не было, а в глазах горели звезды других миров.

— Богиня Ниневи, — насмешливо процедил он. — Королева рая. Верховная Чародейка. Разве можно предать того, кому никогда не служил?

— Ты считался моим визирем, — напомнила она.

Он покачал головой:

— Тебе хотелось так думать. Однако все, что я делал, каждое слово, которое нашептывал в уши могущественных мира сего, в твои уши, все было ради этого.

В его руке сверкнул золотом какой-то предмет, очень похожий на анх, египетский крест с овальным кольцом на одном конце, но с более короткими и изогнутыми, как рога, другими оконечностями. От креста исходила мощная сила. Столько чистой энергии Шаушка не ощущала ни в одном артефакте. Но Атерван не показывал крест ей — он направил его в небеса.

Близился полдень, солнце подходило к зениту, однако на небе проступали звезды — созвездия, яркостью превосходившие дневное светило.

Они становились все больше и ярче — они надвигались.

— Вот чему я служу, — сказал он. — Мулапин. Сияющей Стае.

На глазах богини его пальцы превратились в клешни. Сзади вырос скорпионий хвост и, поблескивая на солнце, поднялся, покачиваясь, над его головой — острое ядовитое жало нацелилось Шаушке в лицо.

Другие тоже менялись, их человеческие тела теряли привычный облик. Бык освободился от пут и вырос вдвое. Из кончиков его рогов сыпались искры, ноги укоротились, а руки стали такими длинными, что он уперся кулаками в землю.

Шаушка кивнула на крест в руке Артевана.

— Так это он? — спросила она. — Ключ?

— Тебе известно о Ключе? — его лицо потемнело. — И ты знала, что мы соберемся здесь. Ты провела о нас. Но как?

— Я Шаушка, — высоко подняв голову, напомнила она. — Госпожа Любви и Войны, Королева и Богиня, Мать чародейства, Императрица рая. Верховная Чародейка по праву и по делам моим. Неужели ты думал, что со своими приспешниками сумеешь незаметно сплести заговор у меня под носом? В моем городе? В мире, который находится под моей защитой? Пусть я не всех знаю в твоей стае, но кое-кто мне знаком. Вон та кошка — Лев. Маг при микенском дворе, явился туда из далекого царства Куру. Аб-Син — нечестивица с хлыстом, содержанка дряхлого идиота Иль-Кешуба в Каркемеше, а вовсе не благородная дева, чей титул она нагло украла. Бык Ганна до сих пор числился царским писцом в Колхиде. Все они, как и ты, лишь черви в яблоке цивилизации. Вы все мошенники, рвущиеся к власти из-за спин настоящих правителей. Зачем? Что вам нужно, Атерван? Смута ради смуты?

— Мое имя не Атерван, — покачал он головой. — Я Гир-Таб, Сжимающий клешни, Рвущий на части. Я Скорпион. И если мы ищем раздора, то лишь чтобы принести порядок, положить конец тщеславию человеческих правителей. Обрести свободу от капризов самоназначенных богов и богинь вроде тебя. Хотя в од-

ном ты права — в прошлом наша истинная цель от нас ускользала. Но теперь у нас есть это.

Он снова поднял руку с Ключом к небу.

— Да, — кивнула она. — Вижу.

— Ты недооценила нас и помедлила. Даже сейчас в своей неумемной гордости ты веришь, что способна победить нас всех — одна, без помощи. И это твоя самая большая ошибка, — он вдруг нахмурился. — Почему ты улыбаешься?

— Да, я совершала ошибки, — признала Шаушка. — Однако сюда я пришла не одна.

На лице ее собеседника, еще не полностью утратившем человеческие черты, она прочла недоумение.

«Кулак Хоншу, — мысленно позвала Шаушка. — Пора!»

В ответ у нее над головой просвистел порыв ветра. Все взгляды обратились вверх — в воздухе начали появляться ее сторонники, стремившиеся к Сияющей Стае. Арес, бог войны с горы Олимп в сияющих доспехах и шлеме с конским хвостом, бросил копье в Быка прежде, чем копыта его коня ударили о землю. Брунгильда из Асгарда с выбившимися из-под стального шлема льняными локонами летела к «бараньим рогам» с Клыком Дракона, крепчайшим мечом, наперевес. Черная Пантера из Скрытой земли в Африке бросился на Льва, который, вытянув вперед когтистые лапы, уже встречал его в прыжке.

И, наконец, Канде, Кулак Хоншу — именно она перенесла героев во дворец Верховной Чародейки своим искусством Лунной Богини, — встала перед Шаушкой как стена. Ее белый плащ развеялся на ветру, лицо было скрыто тьмой. Земля выпустила ноги богини, а Воздух — ее руки, и с победным возгласом им-

ператрица метнула в Атервана — или Гир-Таба — огненный дротик.

И битва началась.

Не ожидавший удара Гир-Таб упал. Канде бросилась вперед и схватилась за Ключ. Кулак Хоншу попыталась открыть портал и исчезнуть вместе с артефактом — до Шаушки долетели отголоски силы, — однако ничего не вышло: Гир-Таб держал Ключ крепко. Соперники на мгновение будто растворились в полуденном мареве и тут же появились снова, во плоти. Шаушка добавила Канде собственных сил, но Ключ оказался надежно соединен с хозяином — его нельзя было телепортировать без Гир-Таба.

Канде взвизгнула, ее руки засияли всеми цветами радуги. Казалось, ладони вибрируют, как струны лиры, и высокие пронзительные звуки проникли в самый разум Шаушки.

Гир-Таб, ощерившись, выбросил вперед руку с зажатым в ней Ключом.

— Прочь! — крикнул он.

Быстро разрастающийся шар энергии откинул Канде и Шаушку назад. Гир-Таб снова взмахнул Ключом, и горячий вихрь проник в богиню, обжигая ее изнутри. Она пыталась вдохнуть, но воздух будто исчез, а тело не слушалось ее. Канде поспешила на помощь, выхватывая кривой меч, однако тут подоспела Дева, освободившаяся от заклинания Икталона. Просвистел хлыст, но Канде исчезла, избежав удара. Шаушка увидела, как Канде появилась над головой Девы, но, не давая ей ответить, волны Эгейского моря поднялись и сжали защитницу Шаушки в огромном водном кулаке.

Долго волны удерживать ее не могли. Быть может, Ключ воительница уничтожить оказалась не в силах,

но все же обычной смертной она не была. И ее оружие разило куда мощнее обычного стального клинка. Меч взрезал массу воды, будто плоть, и разбил ее, будто глыбу льда. Осколки разлетелись, но тут же устремились обратно, складываясь в человеческий силуэт. Шаушка узнала Великого Гулу, Повелителя воды. Канде не дрогнула. Она снова и снова била по воде острым кривым клинком.

Шаушке пришлось обратить взгляд на собственных противников. Она отбросила Деву прочь, и та покати-лась по земле, а следом богиня ударила Пламенем Фалтина в Скорпиона. Огненный шар объял его, сжигая не плоть, но душу — все заклинания и волшебные силы, заключенные в нем. Ключ запылал чистым лазурным пламенем, а с уже нечеловеческих губ Гир-Таба сорвался ужасный вопль.

Арес бросился между ними, схватил Быка за шею и бедро, поднял и швырнул его наземь. В отдалении Шаушка разглядела Льва — тот неуклюже пытался ударить Черную Пантеру, безжалостно кромсавшего его металлическими когтями. Брунгильда отбивалась от четверых, и вполне успешно, но Шаушка все же ударила потоком силы в одну из противниц воинственной девы — в женщину, покрытую рыбьей чешуей, с козлиными рогами на голове. С боевой песней валькирия пронзила мечом Даба, Обладающего клешнями. Брызнула кровь — не алая, а синяя.

Враги оказались сильнее, чем ожидала Шаушка, однако удача постепенно улыбалась ей и ее соратникам. Она чувствовала эту перемену своими старыми костями.

Гир-Таб внезапно поднял Ключ еще выше, и сильный удар грома встряхнул остров. Молния при этом не сверкнула. Пламя Фалтина исчезло, будто сдутое

порывом ветра. Скорпион повернул Ключ, словно вырисовывая на небе странный узор. Шаушка почувствовала, как пространство и время распухают, накатывают волной и падают, утягивая ее за собой...

* * *

ОНА оказалась на острове в одиночестве.

Небо было темным, солнце откатилось к югу. Другой год, другое время...

— Нет! — воскликнула Шаушка.

Обшарив магией линии времени, времена года, дни и ночи, она наконец отыскала битву и то мгновение, из которого ее выбросило. Чародейка попыталась открыть портал, чтобы вернуться, но неведомая сила Ключа не пустила ее, перекрыв путь.

Прыгнув на час вперед, она нашла способ вернуться.

Паря вне времени, Шаушка внимательно рассматривала остров, пытаясь понять, как прошла битва. Точнее, как битва продолжилась. Гир-Таб оказался прав. Шаушка недооценила Сияющую Стаю. Заметив их глупые игры, она стала следить за отступниками даже с некоторым удовольствием, развлекаясь, в полной уверенности, что воспользуется их фокусами в своих целях.

А они получили Ключ.

Что это было, она не знала, но видела, как оно действовало. Двенадцать созвездий небесной сферы спустились к Миру Смертных, даря Скорпиону и его сообщникам почти бесконечную энергию звезд. Шаушка давно знала, что, как только созвездия опустятся до нижней точки, мир будет принадлежать Сияющей Стае — и, возможно, останется их навсегда. Для нее и ее воинства в новом мире не найдется места.

Из застывшего мгновения вне времени Шаушка увидела Землю без Энны, аннунаки, асгардцев, олимпийцев и гелиополитов — древних, изначальных богов. Герои и воины, злодеи и демоны, все они окажутся мертвыми не только в материнских утробах, но и в потоке самого времени. А вместо всего возможного, вместо силы и величия добра, зла и всего, что между ними, будут лишь эти двенадцать фигур в бесконечно предсказуемом мире без свободы выбора и воли.

Нельзя допустить такого. Ни за что.

Битва продолжалась, но не слишком успешно для войска Шаушки. Вода, по-видимому, выбыла из строя, так же как и Лев. Оставшиеся десять представителей Сияющей Стаи бились против четверых ее героев. Арес боролся с Быком, воплощением Тельца. Меч олимпийца и дротики оказались сломаны, на лице ала кровь. Хлыст Девы обвинил Ареса, разрушая тело бесмертного звездной силой. Брунгильда, тоже в крови, опустившись на одно колено, отбивала атаки Рака и Козерога, левая рука воительницы бессильно повисла вдоль тела.

Канде, Кулак Хоншу, сцепилась с туманной фигурой, которая то возникала, то пропадала из виду. Один из дротиков лучника-Стрельца поразил Канде — сквозь истончившуюся кожу, где сверхъестественная энергия проникла в ее тело, виднелись кости. Черная Пантера боролся с двумя совершенно одинаковыми женщинами, которые постепенно сливались в одну. Когда трансформация завершилась, новая фигура вспыхнула небесным светом, будто родившаяся звезда. Тем временем Овен, склонив голову, готовился нанести удар.

Гир-Таб стоял в стороне, устремив Ключ к небу. От человека в его облике почти ничего не осталось, по-